

МОЛЧАТЬ!

психологических проблем. Утраченные гармонию загоняют себя в угол, теряют естественность поведения и покой. Я не врачеватель душ, но всегда советую искать причины бед внутри, а не вовне. Впрочем, советы — вещь неблагодарная, чужим умом силен не будешь... Признаться, считаю, что уму вообще нельзя доверять, слишком он бывает хитер, лжив и изворотлив.

— Чему же тогда верить, если не разуму?

— Интуиции. Прислушайтесь к себе. Человек может обезуметь, потерять голову, но внутренний голос редко подводит, он не обманывает.

Без причины и прыщ на носу не вскочит

— И вам не приходится хлопаться по лбу и говорить: «Блин, как чувствовала! Не надо было этого делать!»

— Верно, об интуиции обычно вспоминают уже после совершения какой-нибудь глупости. Так и с Богом: к нему взывают, попав в беду. «Господи! За что мне эти тридцать три несчастья? Я ведь такой хороший, добрый и пушистый!» Прежде чем адресовать вопросы Всевышнему, надо бы у себя спросить, так ли уж ты безгрешен. Без причины и прыщ на носу не вскочит. В жизни ничего случайно не происходит.

— И то, что вы с некоторых пор ударились в индийскую философию и теперь дружно штаете в йогу, имеет логическое объяснение?

— Я же сказала: не все нужно объяснять, вымерять и анализировать. Полезно верить чутью. Я так и поступила. Правда, до Индии у меня была... Москва. Перед поездкой на углубленный курс в индийский ашрам прослушала лекции здесь, в России.

— Но йога — это ведь нечто чуждое, не наше. В русском языке даже слов нет, чтобы с буквы «й» начинались.

— Берясь рассуждать на тему нашего и чужого, хорошо бы что-то знать о предмете.

— Вот и просветите.

— Все можно понять лишь на личном опыте. Представьте, стану сейчас описывать фрукт, который вы никогда прежде не пробовали. Какие бы слова ни подбирали, все равно полного представления о вкусе плода не получите. То же самое и с йогой. Если вы, говоря «не наше», намекаете на религиозный аспект, то для меня он отсутствует напрочь, хотя дословно «йога» и переводится как «связь с Богом». Общение с Господом без посредников. Ищу эту связь, стремлюсь ее установить.

— Но с чего-то решили же вы потянуть за ниточку, которая привела в Индию?

— С крия-йогой познакомилась четыре года назад. Никаких грандиозных планов сперва не строила, меня вело обычное любопытство, хотелось попробовать новое, неизведанное, но увиденное и услышанное так увлекло, что после начального курса поехала на продолженный. Это уже требовало серьезной работы: в течение недели занятия с пяти утра до десяти вечера с перерывами на еду.

Сами убираем, моем посуду, полы и туалеты

— А бытовые условия в ашраме как? Небось йоги заставляют спать на досках с торчащими гвоздями?

— До этого не доходит. Внешне все похоже на советский пионерлагерь. Мальчики — отдельно, девочки — отдельно. Самообслуживание — ни прислуги, ни поваров. Сами готовим, убираем, моем посуду, полы и туалеты. Кто-то столярничает, кто-то высаживает цветы в саду. Служение!

— Сколько народу живет в каждой хатке йога?

— В комнате — от двух до восьми человек.

— Вы, разумеется, выбираете компанию помалочисленнее?

— Заранее резервирую двухместный номер.

— Дорогая игрушка — курс в ашраме?

— Нет. С западноевропейцев берут по пятьсот долларов, с россиян — по сто. Я плачу больше, жертвую дополнительные суммы на общие нужды.

— Какие-то ограничения существуют для обучающихся? Скажем, в одежде.

— Шорты нежелательны, открытые майки... Есть табу посе-

вестности, богатства, хотя мне хотелось и этого. Успех пришел, мне не понадобилось ради него ломать себя. И сегодня стремлюсь к спонтанности. Ничего на будущее не загадываю, не планирую. Ожидание уменьшает радость. Эту истину крепко усвоила. Не замечали? Понаблюдайте на досуге.

— Словом, вы ничего не ждете от жизни?

— Стараюсь не ждать. Гораздо правильнее быть в настоящем — здесь и сейчас. Если это удастся, кайф гарантирован.

...Понимаете, мне нет смысла суетиться. Могу позволить себе жить так, как хочу, не думать о гастролях, деньгах и прочей ерунде.

— И давно дензнаки стали для вас ерундой?

— Знаю цену трудовой копейке, но вопрос в другом: все мои насущные нужды удовлетворены, я обеспеченный человек и могу вообще забыть о работе. Но если завтра ситуация изменится, встану из кресла и поеду

на гастроли.

После убийства полтора месяца из дома не выходила

— Я в ваш ближний круг не вхожу, поэтому могу задать неприятный вопрос. Чем закончилось расследование убийства вашего водителя?

— Не знаю. Вернее, знаю, но не хочу комментировать ход следствия, чтобы не травмировать близких погибшего. Мне плевать, что при этом подумают окружающие. Это трагедия, личная, семейная драма. Ушел из жизни прекрасный, изумительный человек, который был рядом со мной не год и не два... После случившегося я полтора месяца вообще из дома не выходила. Не могла.

— Ваш дом — ваша крепость?

— Абсолютно точно. Правда, пока крепость находится в недостроенном состоянии.

— Про фэн-шуй не забыли?

— Не сомневайтесь, все делается по-взрослому. Работа идет серьезная. Даже привлекла профессоров, ученых специалистов из Академии наук. Уже год работаем над проектом. К строительству пока не приступали.

— Место хорошее?

— Там все хорошо! Берег с обрывом, река, пригорочек... Пару лет искала, не меньше. Пересмотрела все, что есть в Подмоскovie, теперь могу экскурсии водить или экспертом выступать.

— Рублевку в итоге облюбовали?

— Мне тот район не нравится, хотя именно там пока снимаю дачу. Вроде Москва рядом, а выбираться трудно. Се-

годня час в пробках простояла.

— А город вам чем не мил? Обосновались бы в центре.

— Не люблю, когда под окнами машины — вж-ж-ж, вж-ж-ж... И дышать нечем. Не умею спать с закрытыми окнами, даже в 30-градусный мороз держу их открытыми, но в Москве ведь задохнуться от гари можно.

— Вот что значит детство, проведенное в Швейцарии!

— Мы там с родителями прожили всего два года, и страна мне не понравилась. В отличие от Франции и Италии.

— Зато швейцарские сенбернары, слышал, вам полюбились.

— Так и не сбывшаяся мечта детства. Сейчас у меня живут итальянская борзая, овчарка, чихуа-хуа и двор-терьер... Еще три кошки.

— Не многовато будет?

— Друзья хотели фазанов подарить, но я не успела построить вольтер. Обалденно красивые птицы! Райские!

— Кошки, как положено, грызутся с собаками?

— Лалят! У них поразительно легкие характеры.

— Как у вас?

— Лучше. Отличные ребята, воспитанные и интеллигентные. Мы нашли общий язык. У меня ведь когда-то даже обезьяна жила.

— Хоть не горилла?

— Махака. С длинным-длинным хвостом... Потом со знакомыми дипломатами вернули ее на родину, в Бразилию.

— Где много-много диких обезьян?

— Да, но наша Диана живет в питомнике. Детей растит.

— Не навешали?

— Вы меня в бездельницы совсем уж не записывайте! У меня и без Бразилии дел хватает.

— Каких?

— Господи, о чем же я все это время вам толковала?

■ Андрей Ванденко.

Не умею спать с закрытыми окнами, даже в 30-градусный мороз держу их открытыми, но в Москве ведь задохнуться от гари можно.

резнее: в течение всего курса нельзя пить, курить и — что очень важно! — говорить. Исключение только для мастера, ведущего занятия, и переводчиков.

— Трудно вынести игру в молчанку?

— Для меня это не нагрузка, а сплошное удовольствие. Потрясающее состояние, лучшее из тех, которые можно позволить себе. Неделю ни с кем не разговаривать — это же кайф!

— А если вдруг приспичит?

— Объясняй жестами, пиши записки. Ежевечерне проходят общие собрания, на них выставляются корзины для посланий.

— Кормят хорошо?

— Потрясающе! Но без мяса и рыбы. Пища исключительно вегетарианская.

Мне не надо думать о том, где бы подзаработать

— Домашних к йоге не приобщили?

— Мама с удовольствием прошла курс. И брат. Никого насильно не тащила. Все добровольно.

— После медитаций трудно возвращаться к российской прозе?

— Первое время чувствуешь себя замечательно, но надолго этого не хватает. Начинается суета и беготня, невольно впрягаешься в общий ритм, становишься частью дурдома. Не люблю себя в таком состоянии. Мне нравится спокойствие, размеренность. Обожаю все красивое — музыку, людей, одежду, архитектуру, природу, прихожу от этого в состояние экстаза.

— Вы красиво живете, Наталья?

— Надеюсь. Но речь, полагаю, не о внешнем комфорте, а о внутреннем состоянии? Всегда старалась оставаться естественной, не ставила задачу любой ценой добиться популярности, из-

на гастроли.

— А пока предаетесь расслабке?

— У меня есть несколько новых проектов, не связанных с музыкой, но говорить о них преждевременно. Обо всем узнаете в нужный момент.

— Уж не в кино ли надумали податься? Среди вашего брата артиста (и сестер актрис) это нынче модно.

— Кино меня не заводит. Нет, обожаю смотреть фильмы, но играть... Не мое. Снялась в эпизодах и поняла: не стоит и силы расхищать. Не фанатка я этого дела.

— А телевидение?

— Думаю о программе, но пока не до того, нужно сперва собрать команду.

— О чем рассказывать будете?

— Об искусстве жизни.

— Значит, станете медитировать с экрана и учить зрителей жить. А на роль героини чужой телерадиопрограммы соглашаетесь? В «Любовные истории» пошли бы?

— Сомневаюсь. Не смотрела никогда ничего подобного и не рвусь. Не трогает меня, кто, с кем и как. О себе же давать пищу для пересудов еще более глупо. Личную жизнь публично не обсуждаю. И в светские львицы не бываюсь. Другое дело, что есть люди, которые использовали меня. Им замарать чужое имя, что выпить стакан воды. Ради мелочных целей готовы идти по трупам, делать любые гадости и подлости. Мышиная возня беспринципных типов, которые болтаются в проруби, как не скажу, что... Я высказала этим... этим... Словом, сказала в лицо все, что думаю о них.

— Не нервничайте, Наталья.

— Нет, зла не держу, но вспоминать неприятно. Хочется хорошо думать о людях, но они порой не дают этого сделать. Не пытаюсь изобразить из себя ангела. И я порой совершаю поступки, которых потом стыжусь.

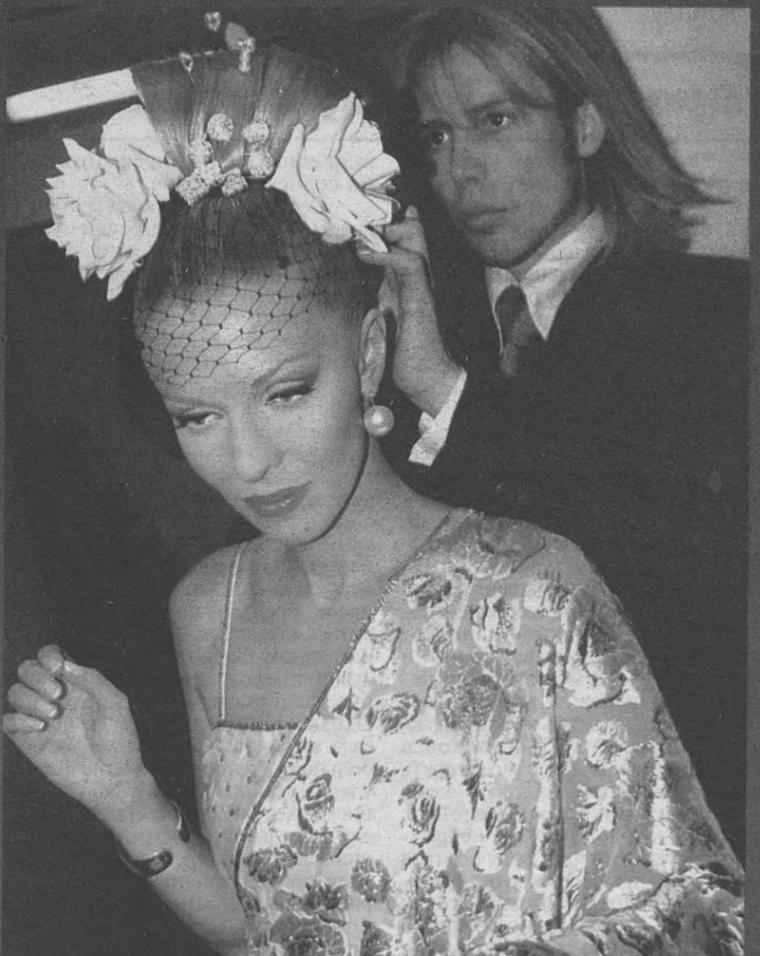

фото Ларисы Кудрявцевой